

Ю. В. Герасимов^{1✉}, М. Ю. Здор², М. А. Корусенко¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Омский научный центр СО РАН
Омск, Россия

E-mail: ngajapti@yandex.ru

Исторический рельеф устья Оми: цифровая реконструкция

В статье представлены результаты исследования, целью которого является воссоздание исторического рельефа в устье р. Оми на основе нескольких групп источников. Естественные формы такового были утрачены в результате антропогенных преобразований второй половины XIX – XX в., значительно осложнив оценку историко-культурного потенциала территории. Первую группу источников составляют исторические карты и фотографии, отображающие рельеф изучаемой территории в прошлом. Для изучаемой местности наиболее ранние документы такого рода относятся к началу XVIII в. Вторую группу образуют данные полевых исследований, выполненных авторским коллективом в период с 2010 по 2025 г. Их основу составляют стратиграфические наблюдения, полученные в ходе археологических разведок на участке вокруг устья р. Оми в условиях плотной городской застройки на площади 68 га. Анализ групп источников позволил создать реконструкцию исторического рельефа в устье р. Оми. Установлено, что в результате смещения устья Оми ниже по течению Иртыша, на ее левом берегу образовались три террасных площадки. Предложенная реконструкция позволит выполнить зонирование территории для обнаружения археологических памятников и повысит эффективность планирования мероприятия по их государственной охране.

Ключевые слова: Омское Прииртышье, исторический рельеф, преобразование рельефа, археологические памятники, историко-культурное зонирование территории, Омск.

Y. V. Gerasimov^{1✉}, M. Y. Zdor², M. A. Korusenko¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Omsk Scientific Center SB RAS
Omsk, Russia

E-mail: ngajapti@yandex.ru

Historical Topography of the Om Estuary: Digital Reconstruction

This article presents a study reconstructing the historical topography of the Om River mouth on the basis of multiple source groups. The area's natural landforms were modified due to human intervention during the second half of the 19th and throughout the 20th century, which has substantially hindered assessment of the territory's archaeological and cultural significance. The first source group comprises historical maps and photographs documenting the terrain in the past, with the earliest records for this area dating to the beginning of the 18th century. The second group consists of the data on field research conducted by the authors between 2010 and 2025, grounded in stratigraphic data gathered through archaeological surveys across a 68-hectare zone within a densely built urban environment at the Om River mouth. Together, these sources enabled a reconstruction of the area's historical topography. It has been established that the downstream shift of the Om estuary along the Irtysh River produced three distinct terrace levels on the river's left bank. The proposed reconstruction will help zone the area for identification of archaeological sites and improve the planning of heritage protection measures.

Keywords: Omsk Irtysh region, historical relief, transformation of relief, archaeological sites, historical and cultural zoning of the territory, Omsk.

Вопрос о том, что представлял собой естественный рельеф в устье Оми до начала его активного преобразования, заинтересовал авторов в связи с дискуссией о местоположении первой Омской крепо-

сти на современной карте города [Герасимов, Здор, Корусенко, 2019, с. 186]. Развитие исследований в данном направлении открыли новые аспекты актуальности проблемы, в т.ч., связанные с деятель-

ностью по сохранению объектов археологического наследия.

Устье Оми – историческое ядро Омска. Именно здесь, на левом берегу правого притока Иртыша подполковник И. Д. Бухгольц в 1716 г. основал крепость, которая положила начало одному из крупнейших городов Сибири. За три столетия истории мегаполиса естественные ландшафты территории претерпели серьезные трансформации, некоторые элементы были утрачены полностью. В частности, практически исчезли те характерные формы рельефа, которые определяли специфику восприятия топоса населением региона от древности вплоть до конца XVIII столетия. Сегодня от первоначальных элементов рельефа сохранилась первая надпойменная и высокий мыс второй надпойменной террасы на правом берегу Оми и Ленинская (Ильинская) горка – фрагмент второй надпойменной террасы – на ее левом берегу. Знание исходных форм рельефа может помочь в поиске, сохранении и изучении археологических памятников, в настоящее время полностью скрытых городской застройкой. Специализированная литература по географии региона оперирует масштабами долины Иртыша или ландшафтных зон Прииртышья [Архипов, 1965; Большаник, 1997; Селезнева, 1977; Бойнов, Кузьмин, 1975], но интересующий нас вопрос не рассматривает. В исследовании, посвященном изучению процессов и результатов антропогенных преобразований рельефа в пределах города Омска, приводится общее описание истории формирования ландшафта территории, но без той степени детализации, которая позволила бы решить поставленную нами задачу [Большаник, Недбай, 2025, с. 157].

Поэтому реконструкция естественных элементов рельефа приустьевой зоны Оми представляется актуальной задачей, решение которой открывает широкие перспективы для развития археологических изысканий в условиях городской среды. Территориальные рамки нашего исследования охватывают зону, ограниченную линиями современных улиц Короленко на юге, Петра Некрасова – на севере, Гагарина и проспекта Карла Маркса – на востоке, и рекой Иртыш – на западе.

Источниковая база и методический инструментарий такого исследования подробно характеризовались авторами [Герасимов, Здор, Корусенко, 2026], поэтому в настоящей работе к данным вопросам мы обращаться не будем.

Древнее русло нижнего течения Оми показано на «Плане Омской крепости» 1745 г. [Кочедамов, 1960, с. 8]. Судя по данному изображению, устье правого притока Иртыша когда-то располагалось выше по течению почти в километре от современного, в районе Ленинградского моста. В этом месте на карте показан характерный мысовидный выступ, образованный смыканием террас Иртыша, ориентированный на северо-запад, и Оми, направленной к юг-юго-западу. Ниже по течению, от мысовидного участка до современного устья, показана вторая ступень, бровка которой имеет

северную ориентацию, под ней читается третья ступень, вдоль которой протянулась песчаная отмель, формирующая небольшую стрелку на слиянии Оми и Иртыша. На правом берегу Оми долина имеет две ступени, из которых верхняя сохранила древней контур, а нижняя образована уже современным течением реки.

Более поздние исторические карты изучаемой территории в целом подтверждают описанную картину, добавляя незначительные подробности. На карте 1884 г. [План..., 1884] в приустьевой зоне показаны песчаная коса, контур первой террасы, повторяющий русловый изгиб Иртыша и Оми, и обвод второй надпойменной террасы, коррелирующий с очертаниями современной Ленинской (Ильинской) горки, пересекающий угол сквера им. Борцов Революции и выходящий в обрывистый берег за зданием кадетского корпуса. На «Плане города Омска с окрестностями» 1917 г. [План..., 1917] песчаная коса, склон и обрывистая бровка первой надпойменной террасы изображены горизонталями, альтитуды в саженях показывают уклон второй, но уже без уступов, что можно рассматривать как результат вертикальной планировки территории к началу XX столетия. Подтверждением такого предположения можно считать и обозначенные на карте причалы и склады, требовавшие обустроенных подъездов. Более поздние карты рассматриваемой территории уже не содержат изображения рельефа за исключением крупных форм – края береговых террас, большие овраги.

Таким образом, анализ исторических карт позволяет воссоздать общий абрис рельефа, но без указаний высот его отдельных элементов. Во второй половине XX в. рельеф территории преобразился до неузнаваемости, и на современной карте города читаются лишь отдельные его фрагменты. На правом, северном берегу Оми, вертикальной планировке подверглись крутые склоны в створах улиц и овраги, изменились высотные значения и очертания бровок, но общие контуры террас сохранились. На левобережье преобразования рельефа носили более фундаментальный характер: в результате сползания полностью исчезли первая и вторая ступени в устье, бровка третьей практически полностью утрачена, обустройство набережной и строительство причала речного вокзала разрушило песчаную отмель и стрелку.

Первые серьезные работы по вертикальной планировке территории следует относить, вероятно, к середине XIX столетия. В начале XVIII столетия естественные формы рельефа существовали практически без изменений, высадившийся здесь в 1716 г. И. Д. Бухгольц увидел трехуровневую террасу на Иртышском берегу и крутой обрыв высотой до 12 м над Омью.

Вдоль Иртыша проходила старая караванная дорога, спускавшаяся по ступеням к относительно низкому берегу Оми, где проходила переправа. После завершения строительства Омской крепости И. Г. Аксаковым она стала въездом через ворота Луговской

слободы и вела к наплавному мосту. Кроме того, возможно, существовала подобная дорога из Барабы вдоль южного берега Оми, спускавшаяся к той же переправе, после которой трасса продолжалась по правому берегу Иртыша далее на север, в направлении на Тару и Тобольск. Старые дороги стали частью городской инфраструктуры, превратившись в улицы крепости и слобод, игравшие важную роль в транспортно-логистике того времени.

Снабжение крепости и слобод осуществлялось по реке, что требовало, во-первых, обустройства пристани, а во-вторых, организации транспортной артерии от нее до крепостных складов. Пристань была построена у стрелки, на первой ступени террасы иртышского берега. Дорога от нее в восточном направлении образовала широкую центральную улицу Луговской слободы, разделяясь у ее восточной границы: один рукав поднимался вверх, в крепость через Спасские ворота, второй вел на север, к переправе через Омь в районе современного Юбилейного моста, третий уходил через ворота слободы на юг, к Ямышевской крепости Иртышской пограничной линии. Разумеется, трассы описанных путей срезали бровки террас в створе, сползали их склоны, но серьезных преобразований природного рельефа не вызывали.

Возведение новой крепости И. И. Шпрингером в 1768 г. на правом берегу, на мысовидном участке устья Оми и Иртыша не привело к кардинальным изменениям ситуации. Причал для снабжения крепости перебрался на северный берег Оми, в район Иртышских ворот, но старый, скорее всего, сохранился и стал использоваться для коммерческих грузов, не изменилась принципиально и дорожная сеть. В 1782 г. поселению при Омской крепости был присвоен статус уездного города, что открыло перспективы для развития не только военной, но и гражданской, экономической и административной его роли.

После упразднения старой крепости на левом, южном, берегу Оми, ее укрепления были разобраны, рвы засыпаны, территория выровнена. После строительства церкви св. Илии здесь появился Ильинский форштадт, который в проектом плане 1829 г. рассматривается как административный и деловой центр нового города. Здесь появляются казенные каменные (кирпичные) строения – суконная фабрика, кадетский корпус, Николаевский военный казачий собор, а в 1862 г. завершается строительство генерал-губернаторского дворца, открывавшего главную улицу города – Дворцовую. Именно со строительством последней и связаны первые серьезные трансформации рельефа территории: в створе улицы до переправы через Омь был оборудован длинный пологий скат, облегчавший подъем от переправы вверх. Для этого была срезана не только бровка третьей ступени, но и ее площадка на расстоянии до 200 м; тем же способом была выровнена площадь перед дворцом генерал-губернатора. Эти изменения мы можем наблюдать на фотографиях города.

Первый фотосалон в Омске был организован в 1855 г. А. Г. Тёмкиным, с именем которого связана первая фотопанорама города 1862 г. [Исаева]. Снимок захватил сад, разбитый перед дворцом генерал-губернатора и плавный скат Дворцовой улицы. На нем хорошо заметно превышение поверхности сада, расположенного на площадке террасы, над линией улицы.

Следующий этап развития фотододела в Омске связан с именем владельца одного из книжных магазинов города Исаака Кесслера, в 1870 г. открывшего второе фотоателье [Там же]. Он стал первым из омских фотографов-профессионалов, активно снимавшем городскую архитектуру. Фотографии использовались для изготовления видовых открыток, продававшихся через его же книжный магазин. В 90-х гг. XIX в. фотододел в Омске переживает стремительное развитие, появляются новые имена, мастерские, направления. Благодаря этому в нашем распоряжении имеются фотодокументы, которые позволяют проследить этапы преобразования рельефа в центре города. К сожалению, не всегда фотоснимки подписывались автором, что может затруднять их точную атрибуцию, но устанавливать даты видовой фотографии позволяют некоторые особенности запечатленной на них застройки.

Терраса левого берега Оми запечатлена в центре композиции фотоснимка начала 1870-х гг., сделанного от Иртышских ворот, вероятно, И. Кесслером (рис. 1, 1). На фото отчетливо прослеживается первая надпойменная терраса, контур которой повторяет изгиб улицы Лермонтова. На берегу реки устроена пристань, низкая площадка застроена пакагузами и частными домовладениями, на заднем плане видны здания, стоящие на высокой коренной террасе – дворец генерал-губернатора, мечеть, костел, Свято-Никольский военный собор, Сибирский кадетский корпус, войсковое хозяйственное правление. Расположение строений позволяет предполагать существование трех ступеней, которые фиксировались на описанных картах.

Склон коренной террасы Оми хорошо читается на фотографии, сделанной с башни здания генерал-губернаторского дворца. Бровка пересекает северо-западный угол Лермонтовского сада так, что братская могила революционеров лежит на высокой площадке, а памятник Борцам революции расположен ниже. Фигура человека, стоящего на склоне, ближе к ул. Лермонтова и памятнику позволяет оценить перепад высот примерно в 3 м (рис. 1, 2). В левой части заметно подножие Ильинской горки – уцелевшего фрагмента коренной террасы Оми. Датировка снимка может быть определена следующими деталями. На заднем плане справа хорошо различимы Омские ворота, снесенные в конце 1936 г. [Миненко, 2008, с. 62], в центре – Успенский кафедральный собор, взорванный в 1935 г. [Там же, с. 64], на улице Республики, рядом с мостом, различим грузовик АМО-ф-15, выпускавшийся в 1925–1931 гг. Максимально узкий хронологический диапазон дает стоящий на площади Ленина автобус

Рис. 1. Фотографии разных лет приустьевой зоны р. Оми.

1 – вид с северо-запада, от Иртышских ворот Омской крепости, начало 1870-х гг. Автор И. Кесслер (предпол.). URL: <https://visualhistory.livejournal.com/1760491.html> (дата обращения: 30.04.2026); 2 – площадь Ленина и Лермонтовский сад. Вид с юга, с башни здания Омского областного музея (бывш. Генерал-губернаторский дворец). URL: <https://froged55.livejournal.com/155016.html> (дата обращения: 30.04.2026); 3 – площадь Ленина и Ленинская (бывш. Ильинская) горка. Вид с запада, с ул. Лермонтова. URL: https://pastvu.com/p/173374?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 30.04.2026).

фирмы Lancia-Eptajota с кузовом АМО, которые ходили в Омске с 1926 г., а начиная с 1930-го стали активно вытесняться новыми моделями АМО [Первые автобусные...]. Перечисленные элементы позволяют отнести снимок к рубежу 1920–1930-х гг. В таком случае можно утверждать, что первые работы по благоустройству Лермонтовского сада, приуроченные к 20-летию юбилею Октябрьской революции, не привели еще к радикальным изменениям рельефа.

Фотографии середины XX столетия показывают, что вертикальное планирование территории в рассматриваемых границах происходило постепенно сочетанием выемки и насыпи грунта. В результате масштабной реконструкции площади Ленина и прилегающей территории, приуроченной к 1967 г., были полностью убраны склоны террасы по ул. Ленина и Лермонтова, поднят уровень площади Ленина, что визуально понизило высоту Ленинской (Ильинской) горки (рис. 1, 3). Тогда же были проведены работы по сполаживанию террасы на правом берегу Оми, появились плавные спуски улиц Ленина, Музейная, Партизанская и Карла Маркса, дамба Комсомольского моста, поднят и уровень набережной, располагавшейся на первой надпойменной террасе Оми. Наконец, современные очертания рельеф рассматриваемой территории обретает во второй половине 1980-х гг.: поверхность сквера Борцов революции становится горизонтальной, на пересечении проспекта Карла Маркса и ул. Лермонтова появляется подземный переход, спуск ул. Лермонтова становится еще более пологим.

Научно обоснованную реконструкцию исторической поверхности рассматриваемого участка позволяют сделать материалы стратиграфических наблюдений, собранные авторами в ходе археологических работ в центре города, начиная с 2010 г.

Сеть шурфов и зачисток, выполненных нами, охватывает территорию первой надпойменной террасы правого берега и поймы р. Иртыш общей площадью более 68 га на север и юг от устья Оми вдоль долины Иртыша, охватывая как территорию, когда-то зани-

смещаясь к своему левому берегу. На третьем этапе русло Оми изогнулось к северу, отойдя от левого берега и прижимаясь к правому, Иртыш также продолжил отклонение к западу. Эти трансформации привели к образованию эрозионно-аккумулятивной первой ступени на уровне 72–73 м, плоской, треугольной в плане, с вершиной, обращенной к северо-западу. Наконец, наносы Иртыша сформировали песчаную аллювиальную отмель вдоль правого берега реки и косу северо-западного простираения с южной стороны устья, и, таким образом, приустьевая зона Оми обрела исторические очертания. Постепенно отвесные и обрывистые склоны сгладились, задерживались, покрылись травостоем.

Итак, в структуре приустьевой зоны левого берега Оми выделяются следующие элементы. От уреза воды, составляющего 68 м в межень, вдоль Иртыша тянется отлогая песчаная отмель шириной до 15 м, постепенно повышающаяся к отметке 70 м. Над ней на 2 м практически отвесным склоном возвышается низкая приустьевая пойма, шириной до 200 м, в настоящее время перекрытая искусственными напластованиями мощностью до 3 м. Древние почвы относились к типу лугово-болотных, характерных для пойм и благоприятных для формирования осоковой, осоково-ситниковой и тростниковой ассоциаций. Сегодня здесь расположено здание бывшего речного вокзала, занятое офисами различных учреждений.

Следующая ступень, оставшаяся как фрагмент древнего дна Оми, возвышается над поймой на 1 м, ее естественная поверхность также перекрыта техногенными грунтами мощностью до 1,5 м, здесь располагается современная площадь Бухгольца. Древние почвы представлены луговыми черноземами, на которых формировались луговые растительные сообщества. Далее читается уступ коренной террасы Оми высотой 5 м, бровка которой проходила по Ленинской (Ильинской) горке и восточной стороне улицы Ленина, пересекая последнюю в районе дома № 20, уклон ее, довольно крутой вверх, ближе к площадке надпойменной террасы был сложен, а площадка плавно переходила в коренную террасу Иртыша. Склон коренной террасы, довольно пологий, хорошо видимый на фотографии у фасада генерал-губернаторского дома начала XX в., и до настоящего времени прослеживаемый на ул. Броз Тито, близ пр. К. Маркса переходил в от-

Рис. 3. Исторический рельеф приустьевой зоны р. Оми. Топографический план-реконструкция.

носителю ровную площадку. Уклоны надпойменных террас сливались близ перекрестка улиц Ленина и Чкалова, образуя крутой склон, видимый и сегодня позади здания кадетского корпуса. Почвенный покров последних подразделений представлен черноземами обыкновенными, на которых развивалась степная растительность. Судя по топографическим данным, разница высотных значений между уровнем Иртыша в межень и площадкой коренной террасы достигает 17 м, из которых лишь половина приходится на резкие перепады, соответствующие ступеням террас, а остальное – на плавные уклоны площадок.

На правой северной стороне Оми выражен округлый мыс второй террасы с крутыми склонами, обращенный вершиной к югу, возвышающийся над поймой на 8 м. Сегодня склоны террасы сложены в створах улиц Партизанская, Музейная, Петра Некрасова, Ленина, Гагарина. Пойма поднимается над урезом Оми довольно крутым склоном на 4 м, перекрыта техногенными пластами мощностью до 1,5 м, древние почвы представлены дерново-глеевым типом, что позволяет предполагать развитие лугово-болотной растительности.

Площадка высокой террасы также имеет техногенные пласты, мощность которых колеблется от 0,3 до 1,5 м, сформированные в ходе работ по выравни-

ниванию территории. Древние почвы представлены черноземами обыкновенными, характерными для террас Иртыша и Оми в лесостепной зоне, на которых развивались степные растительные сообщества.

Предложенная реконструкция будет использоваться как основа модели историко-культурного зонирования территории, что повысит результативность поиска археологических памятников, скрытых в настоящее время городской застройкой, и позволит более эффективно планировать мероприятия по их государственной охране*.

Финансирование

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0014 «Население юга Западно-Сибирской равнины: социокультурная динамика и культурное наследие».

Список литературы

Архипов С. А. Палеогеография Западно-Сибирской низменности в антропогенном периоде. Опыт составления серии палеогеографических карт // Основные проблемы изучения четвертичного периода. – М.: Наука, 1965. – С. 157–168.

Бойнов А. И., Кузьмин А. И. Пойма Иртыша. – Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1975. – 110 с.

Большаник П. В. Палеогеографическое развитие ландшафтов территории Омского Прииртышья // Естественные науки и экология. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 1997. – Вып. 2. – С. 3–7.

Большаник П. В., Недбай В. Н. Геоэкологические проблемы трансформации рельефа урбанизированных территорий (на примере городов Западной Сибири). – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2025. – 243 с.

Герасимов Ю. В., Здор М. Ю., Корусенко М. А. Неизвестные страницы истории Омска: археологические данные // Вест. Ом. гос. ун-та. Сер.: Ист. науки. – 2019. – № 2 (22). – С. 185–196.

Герасимов Ю. В., Здор М. Ю., Корусенко М. А. Исторический рельеф устья Оми: источники и методика реконструкции // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2026. – С. 29–35.

Исаева М. Творцы мгновений: первые фотоателье Омска // Омск здесь. – URL: <https://omskzdes.ru/culture/70721.html> (дата обращения: 16.05.2026).

Кочедамов В. И. Как рос и строился город. – Омск: [б. и.], 1960. – 112 с.

Миненко Н. А. Из XVIII века – в век XXI: история Омска. – СПб: Русь, 2008. – 350 с.

Первые автобусные перевозки пассажиров в городе Омске // Государственный исторический архив Омской области. – URL: https://vk.com/wall-157016631_6574?z=photo-157016631_457243239%2Fwall-157016631_6574 (дата обращения: 20.05.2026).

План города Омска с окрестностями, 1884 год // Retromap. – URL: https://retromap.ru/14188414_55.022542,73.312180&w=pv1304161&leftfull=100&p=68 (дата обращения: 19.05.2026).

* Ознакомиться с более полным набором карт и 3d-реконструкцией рельефа в программе Surfer можно по ссылке: <https://disk.yandex.ru/d/3JXTKSrW3hTkZg>

План города Омска с окрестностями, 1917 год // Retromap. – URL: https://retromap.ru/1419179_z18_55.022542,73.312180&w=pv1304161&leftfull=100&p=68 (дата обращения: 19.05.2026).

Селезнева Н. С. К вопросу о ландшафтной структуре территории Омской области // Природное районирование Омского Прииртышья. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ин-та, 1977. – С. 4–10.

References

Arkhipov S. A. Paleogeografiya Zapadno-Sibirskoi nizmennosti v antropogenovom periode. Opyt sostavleniya serii paleogeograficheskikh kart. In *Osnovnye problemy izucheniya chetvertichnogo perioda*. Moscow: Nauka, 1965. P. 157–168. (In Russ.).

Boinov A. I., Kuzmin A. I. Poima Irtysha. Omsk: West Siberian Book Publ., 1975. 110 p. (In Russ.).

Bolshanik P. V. Paleogeograficheskoe razvitie landshaftov territorii Omskogo Priirtysh'ya. *Estestvennye nauki i ehkologiya*. Omsk: Omsk State Pedagog. Univ. Press, 1997. Iss. 2. P. 3–7. (In Russ.).

Bolshanik P. V., Nedbai V. N. Geoechologicheskie problemy transformatsii rel'efa urbanizirovannykh territorii (na primere gorodov Zapadnoi Sibiri). Moscow: NITs INFRA-M, 2025. 243 p. (In Russ.).

Gerasimov Y. V., Zdor M. Y., Korusenko M. A. Neizvestnye stranitsy istorii Omska: arkhologicheskie dannye. *Vestnik OSU. Ser: History*. 2019. No. 2 (22). P. 185–196. (In Russ.).

Gerasimov Y. V., Zdor M. Y., Korusenko M. A. Istoricheskii rel'ef ust'ya Omi: istochniki i metodika rekonstruktsii. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2026. P. 29–35. (In Russ.).

Isaeva M. Tvortsy mgnovennii: pervye fotoatel'e Omska. *Omsk zdes'*. URL: <https://omskzdes.ru/culture/70721.html> (Accessed: 16.05.2026). (In Russ.).

Kochedamov V. I. Kak ros i stroilsya gorod. Omsk: [S. I.], 1960. 112 p. (In Russ.).

Minenko N. A. Iz XVIII veka – v vek XXI: istoriya Omska. St. Petersburg: Rus, 2008. 350 p. (In Russ.).

Pervye avtobusnye perevozki passazhirov v gorode Omske. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti. URL: https://vk.com/wall-157016631_6574?z=photo-157016631_457243239%2Fwall-157016631_6574 (In Russ.).

Plan goroda Omska s okrestnostyami, 1917 god. Retromap. URL: https://retromap.ru/14188414_55.022542,73.312180&w=pv1304161&leftfull=100&p=68. (In Russ.).

Plan goroda Omska s okrestnostyami, 1917 god. Retromap. URL: https://retromap.ru/1419179_z18_55.022542,73.312180&w=pv1304161&leftfull=100&p=68. (In Russ.).

Selezneva N. S. K voprosu o landshaftnoi strukture territorii Omskoi oblasti. In *Prirodnoe raionirovanie Omskogo Priirtysh'ya*. Omsk: Omsk State Pedagog. Univ. Press, 1977. – P. 4–10. (In Russ.).

Герасимов Ю. В. <https://orcid.org/0000-0002-5066-576X>

Здор М. Ю. <https://orcid.org/0000-0002-1842-101X>

Корусенко М. А. <https://orcid.org/0000-0001-7004-1287>

Дата сдачи рукописи: 01.06.2026 г.